

А. С. СЕРОВА

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОЧЕТАЕМОСТИ ГЛАГОЛОВ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются особенности сочетаемости глаголов в русском, английском и китайском языках, выявляются общие факторы, определяющие комбинаторный потенциал глагола в представленных языках.

Ключевые слова: сочетаемость, глагол, сочетаемость глагола, валентность, лексическая сочетаемость, синтаксическая сочетаемость, лексико-семантическая группа.

A. S. SEROVA

SPECIFICS OF VERBAL COLLOCATION IN the RUSSIAN, ENGLISH AND CHINESE languages

The article deals with the specifics of verbal collocation in the Russian, English and Chinese languages resulting in identifying common factors, which determine verbal combinatorial potential in the given languages.

Key words: collocation, verb, verbal collocation, valence, lexical combinative power, syntax combinative power, lexico-grammatical groups.

Понятие сочетаемости, которое традиционно относят к явлениям синтагматическим, подразумевает обращение к основной единице языка – слову. В общем смысле под сочетаемостью понимается набор его распространителей, реализованный в определенном контексте. Система распространителей слова не только определяет его синтагматические свойства, но одновременно участвует в формировании парадигматических классов слов, поэтому изучение вопросов сочетаемости никогда не происходит изолированно от парадигматики [5, с. 10].²

Согласно Ф. де Соссюру, отношение между языковыми знаками носит двойственный характер, который характеризуется способностью единицы как последовательно сочетаться с другими знаками языка, так и обладать определенной чертой, присущей некоторому классу единиц, выстроенному на основе ассоциаций. Учитывая такую двойственность, Ф. де Соссюр выделял два вида отношений между языковыми знаками: синтагматические и парадигматические (ассоциативные): «С одной стороны, слова в речи, соединясь друг с другом, вступают между собой в отношения, основанные на линейном характере языка, который исключает возможность произнесения двух элементов одновременно... Эти элементы выстраиваются один за другим в потоке речи. Такие сочетания, имеющие протяженность, можно назвать синтагмами... С другой стороны, вне процесса речи слова, имеющие между собой что-либо

² Не даром Н. З. Котелова определяла сочетаемость как: «набор и условия реализации распространителей слова, парадигматика его синтагматических свойств, его связеизменение» [10, с. 81].

общее, ассоциируются в памяти так, что из них образуются группы, внутри которых обнаруживаются весьма разнообразные отношения... Эти отношения мы будем называть ассоциативными отношениями» [15, с. 155–156].

Традиционно выделяют два основных вида сочетаемости: лексическую и синтаксическую. «Синтаксическая сочетаемость слова обуславливается его лексико-грамматической характеристикой, лексическая сочетаемость - его индивидуальным значением» [17, с. 216]. Тем не менее между видами сочетаемости невозможно провести четкую границу, поэтому исследования, посвященные вопросам сочетаемости, не ограничиваются лишь традиционными двумя видами комбинаторики знаков. В частности, широко представлены в науке такие типы сочетаемости, как фразеологическая (А. И. Смирницкий, К. В. Тихонова), семантическая (Ю. Д. Аперсян, В. Г. Гак), лексическая (Д. Н. Шмелев, Ф. Г. Фаткуллина, А. А. Сазанова), синтаксическая (Г. А. Золотова), морфолого-синтаксическая (Ю. Д. Аперсян, Э. М. Медникова), понятийная (Э. М. Медникова), стилистическая (Л. Г. Барлас), лексико-грамматическая (В. П. Бахтина, С. М. Антонова), деривационная (А. С. Гращенков), объектная лексической сочетаемости (Ф. К. Бураихи, О. Н. Чарыкова, О. А. Хо, И. В. Шаравьева) и др.

Глагол выделяется на фоне всех частей речи, он является самой сложной единицей лексической системы языка и в то же время – центральной единицей этой системы, её доминантой [14, XXI]. Доминантность глагола можно объяснить тем, что лишь он, называя процесс, представляет окружающую действительность как движение и соотносит эту действительность со временем, субъектом или объектом действия, тем самым формируя ядро любого высказывания: «Любая предикативная конструкция, называя ситуацию, свертывается до глагола, который вместе со своими актантами, участниками речевой ситуации, образует минимальную коммуникативную единицу» [9, с. 137]³. Сложность глагола обуславливается его мощным словообразовательным потенциалом и многозначностью, которая определяет неточность разграничения значений, обилие оттенков значений и обособленных употреблений. Так, например, в семантической структуре глагола зачастую присутствуют словоформы, претендующие на самостоятельное употребление в силу их удаленности от основного значения. Такие словоформы могут образовывать самостоятельные устойчивые сочетания и даже фразеологизмы, которые функционально могут стремиться к другим частям речи, выходя за пределы лексической системы глагола.

При изучении сочетаемости глаголов лингвисты зачастую обращаются к теории валентностей. Валентность, как и сочетаемость, является аспектом языковой синтагматики, однако не тождественна ей. Пришедший из химии термин «valentia» (сила) начал обозначать способность главенствующей еди-

³Как отмечает А. Н. Гордей, «установление одно-однозначного соответствия между синтаксисом и семантикой, при котором каждая роль части языка в предложении отображается в каждую роль индивида в выделенном фрагменте модели мира, назовем металингвистической операцией или предикацией» [3, с. 2].

ницы притягивать к себе другие единицы, подобно тому, как атом притягивает частицы. К сожалению, на данный момент еще не существует единого признанного определения валентности. Так, Ю. С. Маслов понимал под валентностью «способность языкового элемента соединяться с другими элементами того же уровня» [7, с. 72], М. Д. Степанова и Г. Хельбиг определяли валентность как «...способность...элементов сочетаться с другими элементами (сочетаемостьная способность), способность иметь определенное число открытых позиций, которые заполняются (могут или должны заполняться) другими определенными элементами [6, с. 39-40]. Можно заметить, что, если у Ю. С. Маслова понятия валентности и сочетаемости достаточно близки, М. Д. Степанова и Г. Хельбиг расширяя данное понимание, обозначают с помощью валентности наличие у слова набора открытых семантических позиций (актантов), которые проявляются на синтаксическом уровне. В. В. Морковкин отходит от отождествления валентности и сочетаемости, поясняя, что «...валентность слова есть такое свойство его содержательной стороны (значения), которое позволяет ему иметь при себе определенный набор синтаксических позиций» [11, с. 31]. По мнению В. В. Морковкина сочетаемость есть реализация валентности слова в речи, другими словами, валентность формирует и обуславливает сочетаемость лексических единиц [7, с. 73]. Так, в современной лингвистике существует широкая классификация валентности глаголов, глаголы могут быть авалентными, нувалентными (вечереет), одновалентными (старик дремлет), двухвалентными (мальчик пишет письмо, мама готовит ужин), трехвалентными (сын вернул долг отцу, товарищ посоветовал мне остаться), четырехвалентными (мы вынесли столик из комнаты на балкон), пятивалентные (арендовать квартиру иностранцам на полгода за 500 долларов в месяц), шестивалентные (командировать отца в Москву для консультаций) [6, с. 40]. Как видно из примеров такая способность глаголов к присоединению определенного числа актантов прямым образом влияет на его сочетаемостные способности.

Сочетаемость русского глагола. Особенности сочетаемости лексических единиц в русском языке предопределены тремя основными внутренними характеристиками слова: 1) общим категориальным значением (т. е. принадлежностью слова к определенной части речи); 2) системой частных грамматических значений слова как части речи, а также его словообразовательным значением; 3) его принадлежностью к определенному семантическому классу [4, с. 486].

В разных значениях глагольных лексем зачастую закрепляются различные по своему содержанию семантические признаки, которые имплицитно указывают на взаимосвязи тех или иных действий с предметами или лицами, которые их производят, «все важнейшие сочетаемостные свойства глагола могут быть представлены как семантические следствия тех или иных компонентов его значения» [2, с. 158], другими словами, семантические признаки, реализуясь в определенном контексте при помощи определенного набора грамматических средств, и наделяют глагол той или иной сочетаемостью.

Именно поэтому большинство современных исследований, посвященных сочетаемости глагола, строятся в рамках некоей конкретной ЛСГ (лексико-семантической группы) того или иного общего класса глаголов. Например, можно найти исследование в области сочетаемости, посвященные глаголам психического действия (О. А. Хо, И. В. Шаравьёва), глаголам движения (И. Н. Политова), глаголам состояния (З. К. Холикова), глаголам деструктивной семантики (Ф. Г. Фаткуллина, Ф. К. Бураихи, О. Н. Чарыкова, М. А. Мидоян), глаголам со значением “эмоционального отношения” (З. К. Холикова), глаголам говорения (М. Д. Чертыкова, А. Д. Каксин), фразовым глаголам (С. С. Барбашева), глаголам со значением вкусового восприятия (М. Д. Чертыкова), глаголы направленного зрения (Н. А. Антонова) и др.

Семантические классы глаголов⁴ часто имеют проявление в синтаксисе, например у глаголов передачи обязательным распространителем будет лексическая единица, указывающая на адресата, выраженная существительным в дательном падеже (передать кому-т. письмо, отправить кому-т. посылку), глаголы с достигаемым значением будут требовать сочетания с существительным в родительном падеже (достичь успеха, искать счастья, требовать ответа), а глаголы, со значением руководства/управления – с существительным в творительном падеже (руководить кем-чем-т., править кем-чем-т., управлять кем-чем-т.). Таким образом прослеживается тесная связь и взаимозависимость между семантикой и синтаксисом, Е. В. Рахилина справедливо отмечает, что «практически все семантические свойства глагола...отражаются в его главной синтаксической конструкции – модели управления» [12, с. 37–38].

Золотова выделяет следующие факторы, определяющие характер связи между глаголом и зависимым от него словом:

- 1)грамматические свойства управляющего слова (в особенности показатель переходности/ непереходности глагола);
- 2)принадлежность глагола к определенному разряду (классу слов, упомянутых нами выше);
- 3)морфологический состав управляющего слова (наличие приставок, предполагающих определенную падеж);
- 4)сочетаемость с предлогом (при этом употребление может быть мотивировано лексически, а может определяться словообразовательной характеристикой управляющего слова) [8, с. 5].

«Сочетания переходных глаголов, обозначающих действие, переходящее на предмет (в конкретном и отвлеченном смысле), с винительного прямого объекта представляют наиболее обширный и употребительный тип глагольных словосочетаний в русском языке. Это тип словосочетания, образование которого обусловлено исключительно грамматическими свойствами сочетающихся категорий» [8, с. 7]. Особенными переходные глаголы можно также считать потому, что их лексико-семантическая характеристика не влияет на характер синтаксической конструкции.

⁴ Выделением семантических классов глаголов занимались Н. Ю. Шведова, Г. А. Золотова, Г. Г. Сильницкий и др.

Сочетаемость свойства глаголов в английском языке. Сочетаемость английского глагола также обусловлена такими показателями как переходность/непереходность глагола, морфологический состав слова, употребление глагола с предлогом, семантический класс слов.

«Позиционно-проективные свойства предиката напрямую определяются его лексической семантикой» [12, с. 180]. Поэтому исследования английского глагола с его актантами, у многих лингвистов начинается с изучения глагольного наполнения той или иной лексико-семантической группы, после чего анализируется ее комбинаторный потенциал. Например, Н. С. Родионова и Е. Е. Сухарева, занимаясь вопросами сочетаемости глаголов ЛСГ «join», пришли к пяти основным подгруппам глаголов: глаголы с семантикой «граничить» (to be adjacent to), семантикой «вступать в ряды» (to become a member of), семантикой «объединяться» (to come / bring together), семантикой «сотрудничать» (to participate in), семантикой «соединять» (to put) [12, с. 170], после чего после анализа каждой группы пришли к некоторым выводам относительно каждой из них. Обобщая результаты их исследования, можно прийти к следующим выводам касательно сочетаемостного потенциала английского глагола:

1) сочетаемость английского глагола может быть левосторонней и правосторонней (например, левосторонняя сочетаемость глаголов abut, neighbour представлена именами существительными, обозначающими здания/территориальные единицы/ природные объекты (the hotel neighbours the less old quarter of Venice); правосторонней сочетаемостью тех же глаголов являются существительные, указывающие на части зданий (his land abuts the road));

2) правосторонняя сочетаемость английского глагола может быть предложной и беспредложной. Наличие предлога может зависеть от лексико-семантической группы именного распространителя (enrol a child in a school/enrol for technical studies/enrol on institutions of higher education); залога, в котором употребляется глагол, так страдательный залог предполагает после себя наличие субъекта, вводимого предлогом by (this letter was written by a student);

3) сочетаемость английского глагола может быть субъектной (указывающая на производителя действия, обычно позиционно является левосторонней, выступает в качестве подлежащего) и объектной (указывающая на объект действия, позиционно - правосторонняя);

4) английские глаголы также обладают грамматической характеристикой переходности/непереходности, влияющей на их сочетаемостный потенциал, при этом выделяют также эргативные глаголы, которые могут функционировать как переходные, так и как непереходные глаголы (the nation united against the tragedy/such events unite the nation).

Сочетаемостный потенциал глаголов китайского языка. Являясь изолирующим языком, грамматические связи в китайском языке по большей части выстраиваются за счет словопорядка и служебных слов, а сочетаемост-

ные принципы играют одну из ключевых ролей в процессе построения корректного высказывания. «С определенными оговорками можно утверждать, что комбинаторика для изолирующего языка – это тоже своего рода грамматика; так, если рассматривать синтаксическую конструкцию как реализацию синтаксических валентностей входящих в нее лексем, то правила сочетаемости/несочетаемости слов находят свое отражение в соответствующих валентностях» [9, с. 138].

С. Е. Яхонтов выделяет следующие ключевые грамматические признаки китайского глагола:

- 1) глагол может быть сказуемым без связки;
- 2) глагол не может использоваться в качестве определения к существительному без частицы 的;
- 3) глагол может иметь после себя прямое и косвенное дополнение;
- 4) глагол может присоединять модификаторы (служебные и знаменательные морфемы, указывающие на результат действия или направление движения);
- 5) глагол непосредственно сочетается с наречиями;
- 6) глагол имеет свои счетные слова;
- 7) глагол обладает категорией вида;
- 8) глагол сочетается со служебными словами 来 и 去;
- 9) глагольная удвоенная форма отличается от прилагательной [18, с. 15].

С точки зрения теории лексико-грамматических групп китайский глагол не стал исключением и так же, как и в других языках разные категории китайских глаголов, обладая теми или иными грамматическими значениями и признаками, распадаются на ряд частных лексико-грамматических категорий. Так, профессор Ли Цзинь-си предлагает следующую классификацию китайского глагола:

- 1) переходные (глаголы, обозначающие активное действие (取, 吃, 做); глаголы, обозначающие способы познания (看, 想, 知道); глаголы, обозначающие передавание (送, 问, 给); глаголы, обозначающие вмешательство в чужие дела (请, 使, 禁止); глаголы, со значением названия (认, 叫, 当); глаголы, обозначающие превращение (化, 分, 合); глаголы, обозначающие чувства (爱, 佩服); глаголы, выражающие отношение (有));
- 2) непереходные (обычные непереходные глаголы (出发, 着想, 失败); глаголы, обозначающие действия, связанные с какими-либо предметами (在, 坐, 走, 进); глаголы со значением собственного изменения или появления (变, 成, 显出); глаголы, обозначающие чувства (и внешнее выражение чувств) (笑, 哭, 害怕); глаголы, обозначающие состояние (有, 在);
- 3) связочные;
- 4) вспомогательные [18, с. 19–20].

Классификацию китайских глаголов также предложил А. А. Драгунов, основанием которой в первую очередь является выделение глаголов действия и недействия на основании их сочетаемости с глагольными счетными словами и глагольным суффиксом 了. Так, к глаголам недействия А. А. Драгунов

относил следующие группы глаголов: помышления/чувств (知道, 懂, 信), глагол “болеть” (疼), модальные глаголы и полужнаменательные глаголы (姓) [18, с. 21]. Глаголы действия в зависимости от возможности присоединять прямое дополнение лингвист делил на переходные и непереходные. При этом лингвист выделял следующие ЛСГ:

1) глаголы направления движения (непереходные, не оформляются глагольным суффиксом 着, могут выступать модификаторами при других глаголах): 出、进、上、下、到、来;

2) глаголы давания и отнимания (переходные, требуют одновременно двух дополнений – прямого и косвенного): 给、送、交给;

3) глаголы говорения/чувствования/помышления (могут получать дополнение, выраженное целым предложением): 知道他今天不来、看朋友过来、听老师说话;

4) глаголы-предлоги [18, с. 21–22].

Можно заметить, что А. А. Драгунов, выделяя группы китайских глаголов опирался как на морфологические признаки (сочетаемость с со служебными морфемами), так и на синтагматические, в частности на особенности глагольного управления. Таким образом, несмотря на типологию китайского языка, думается, что факторы сочетаемости глагола и зависимого от него слова, выделенные Г. А. Золотовой в определённом смысле, можно распространить и на китайский глагол.

Анализируя сочетаемостные особенности переходных и непереходных глаголов, упомянутые Я. С. Яхтоновым, а также принимая во внимание тот факт, что за дополнение исследователь считает элементы, которые можно вынести через предлог 把 перед глаголом, выделим некоторые сочетаемостные особенности китайского глагола:

Переходные глаголы:

1) требуют после себя прямого дополнения;

2) при указании на то, что субъект занят каким-то абстрактным действием, переходные глаголы китайского языка все равно требуют после себя дополнение. Это может быть пустое дополнение, не несущее конкретного смысла (画画儿 ‘рисовать’, 写字 ‘писать’) или существительные с наиболее общим значением (人、东西, напр. 买东西 ‘делать покупки’);

3) глаголы группы давания и отнимания зачастую требуют после себя одновременно косвенного и прямого дополнения (给他书 ‘дать ему книгу’ / 送女朋友花儿 ‘подарить девушке цветы’ / 还我衣服 ‘вернуть мне одежду’), при этом косвенное дополнение может быть вынесено перед глаголом с помощью предлогов 给 и 把 (глаголы передачи): 给女朋友送花儿、把衣服还给我 (в данном примере предлог 给 выступает в качестве предложного дополнительного члена), и предлога 向 (глаголы отнимания): 向他借钱;

4) глаголы мыслей, чувств и речи могут принимать после себя дополнение, выраженное местоимением, существительным, словосочетанием и даже целым предложением.

Непереходные глаголы:

1) глаголы, обозначающие направление движения (去/来/起/下/上) могут сочетаться с другими глаголами в служебном значении: 坐下, 站起, 跑去, 进来, присоединяя дополнение, обозначающее место (走进教室来 ‘войти в аудиторию’, 跑出大学去 ‘выбежать из университета’);

2) дополнение и обстоятельство при непереходных глаголах зачастую вводит точку, в направлении которой движется субъект или место, по которому он движется (向山顶爬 ‘взбираться на гору’, 开往北京 ‘ехать в Пекин’);

3) непереходный глагол может присоединять послеглагольное подлежащее: 她生了孩子 ‘она родила ребенка’, 他死了父亲 ‘у него умер отец’;

4) непереходный глагол может не иметь после себя существительного: 我来了 ‘я пришел’, 她睡了 ‘она уснула’, 老师走了 ‘учитель ушел’ и т. д.

Представленные особенности лишь в общем обрисовывают сочетаемостный потенциал китайского глагола, а проблема его переходности/непереходности до сих пор остается актуальной, поскольку большое количество глаголов в китайском языке могут менять свой класс в зависимости от позиции в предложении. Например, глаголы фазы действия типа 开始、继续、结束 и т. д. могут выступать как в роли полнозначных, так и вспомогательных, а порой и вовсе могут переходить в разряд существительных:

Полнозначный глагол:

学期结束了。 – ‘семестр закончился’

Вспомогательный глагол:

学生们结束上学了。 – ‘студенты закончили учиться’

Существительное:

这就是学期的结束。 – ‘это и есть конец семестра’

Решением данной проблемы видится изучение сочетаемостных характеристик в рамках конкретных ЛСГ классов глаголов, предложенных профессором Ли Цзинь-си или А. А. Драгуновым. Например, можно отметить интересное исследование О. А. Хо и И. В. Шарафеевой «Объектная лексическая сочетаемость глаголов психического действия в китайском языке», в котором лингвисты подробнее изучают эмотивные глаголы китайского языка и принципы их сочетаемости, принимая за основополагающий принцип исследования – возможность/невозможность глаголов психической активности соединяться с объектами, обозначающими лица, предметы (неодушевленные объекты или абстрактные понятия) или события (глагольные сочетания) [16, с. 36]. В результате анализа 300 лексических единиц, исследователи пришли к следующим процентным показателям сочетаемости глаголов:

–сочетаются только с объектами – 2 %;

–сочетаются только с объектами со значением «лица» – 7,5 %;

–сочетаются только с объектами со значением «события» – 8,5 %;

–сочетаются с объектами «лица» и «предметы» – 15 %;

- сочетаются с объектами «предметы» и «события» сочетаются – 11,5 %;
- не сочетаются с прямыми объектами, составляют – 32% [16, с. 39].

Основными факторами, определяющими сочетаемостный потенциал глагола являются его грамматические свойства и морфологическая структура. В силу отличий в структуре разных языков, в том числе типологической, эти факторы могут варьироваться, тем не менее являются актуальными даже для такого изолирующего языка как китайский. В противопоставлении русского, английского и китайского языков можно отметить, что по сочетаемостным свойствам (с точки зрения морфологических изменений) глагола русский и английский языки ближе друг другу. Говоря о грамматических свойствах, можно заметить, что глагольные системы всех трех языков характеризуются показателем переходности/непереходности, которые по факту формируют сочетаемостную парадигму данного класса лексических единиц. В русском языке класс переходных глаголов занимает преобладающее большинство, в английском языке выделяют особый класс эргативных глаголов, способных быть как переходными, так и непереходными, в то время как в китайском языке критерий переходности/непереходности до сих пор вызывает у лингвистов некоторые вопросы в силу частеречной подвижности китайских лексических единиц.

В завершении хочется отметить, что данная статья является попыткой в общем охарактеризовать сочетаемостный потенциал глаголов в представленных языках. В ней не были затронуты вопросы сочетаемостных особенностей глаголов в переносно-образном значении, а также более частные случаи сочетаемости глаголов в пределах разных лексико-семантических групп, что представляется нам потенциально актуальным полем дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айрапетян, А. Ш.* К вопросу о таксономических классах глаголов / А. Ш. Айрапетян // Символ науки: международный научный журнал. – 2015. – № 7–2. – С. 76–85.
2. *Архипова, Л. В.* Об относительной самодостаточности полисемантического глагола / Л. В. Архипова // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2015. – № 7. – С. 157–166.
3. *Гордей, А. Н.* Лингвистическая и металингвистическая операции / А. Н. Гордей. – Минск : Белорус. Гос. ун-т, 2007. – С.12–18 – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/49791>. – Дата доступа: 23.10.2024.
4. *Грамматика современного русского литературного языка* / С. Н. Дмитренко, Н. Ю Шведова / АН СССР. Ин-т рус. яз. М. : Наука, 1970 – 767 с.
5. *Дорофеева, Т. М.* Синтаксическая сочетаемость русского глагола / Т. М. Дорофеева. М.: Рус.яз., 1986 –112 с.
6. *Емельянова, Л. В.* Семантико-синтаксический и логический аспекты сочетаемости приставочных глаголов перемещения с предложно-падежными конструкциями направления : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. - Великий Новгород, 2004. - 166 с.

7. *Задорожнева, Е. В.* Категория сочетаемости в лингвистической науке / Е. В. Задорожнева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2007. – № 2 (20). – С. 70–74.
8. *Золотова, Г. А.* Глагольные словосочетания и их типы в современном русском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Золотова Галина Александровна ; Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. – М., 1954. – 16 с.
9. *Колпачкова, Е. Н.* Классы глагола, сочетаемость и типология / Е. Н. Колпачкова // Вестник СПбГУ. Сер. 13. – 2009. – №1. – С. 137–149.
10. *Котелова, Н. З.* Значение слова и его сочетаемость / Н. З. Котелова. – Л. : Наука, 1975. – 164 с.
11. *Морковкин, В. В.* Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке) / В. В. Морковкин. – М. : Изд-ва Моск. ун-та, 1977. – 168 с.
12. *Рахилина, Е. В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – М. : Русские словари, 2006. – 416 с.
13. *Родионова, Н. С.* Особенности семантики и сочетаемости английских глаголов лексико-семантической группы "join" / Н. С. Родионова, Е. Е. Сухарева // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2022. – № 20. – С. 169–180.
14. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значение. Т. 4. / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; под общей ред. Н. Шведовой. М. : «Азбуковик», 2007. – 952 с.
15. *Соссюр, Ф. де.* Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
16. *Хо, О. А., Шаравьёва, И. В.* Объектная лексическая сочетаемость глаголов психического действия в китайском языке / О. А. Хо, И. В. Шаравьёва // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 1 (459). Филологические науки. – 2022. – №127. – С.34-41.
17. *Шмелев, Д. Н.* Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. – М. : «Просвещение», 1977. – 335 с.
18. *Яхтонов, С. Е.* Категория глагола в китайском языке / С. Е. Яхтонов. – Л. : ЛГУ, 1957. – 180 с.

Информация об авторе:

Серова Ангелина Сергеевна – преподаватель кафедры теории и практики китайского языка Минского государственного лингвистического университета, Минск, г. Республика Беларусь.